

Л.В. СОФРОНОВА¹, В.Г. ЦИВАТЫЙ², Е.А. ГРИГОРЬЕВА¹

¹*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

²*Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, Киев, Украина*

ПРОБЛЕМА ПАЦИФИЗМА В РЕНЕССАНСНОЙ МЫСЛИ АНГЛИИ НАЧАЛА XVI В.

Аннотация. В статье анализируются взгляды на войну и мир Джона Колета (1467-1519), Томаса Мора (1478-1535) и Эразма Роттердамского (1469-1536), традиционно объединяемых в кружок «оксфордских реформаторов». Исследование их сочинений позволяет констатировать наличие у них единой пацифистской позиции и открыто проявленное негативное отношение к шедшим в это время Итальянским войнам (1494-1559). Авторы считают непродуктивными бытующие в историографии попытки выявить в пацифистской концепции Колета-Эразма-Мора заимствования из различных источников: флорентийского неоплатонизма, идей Дж. Савонаролы, ереси лоллардов. Для ренессансных интеллектуалов христианская любовь к ближнему была эффективным орудием преобразования межличностных отношений, общественных институтов, взаимоотношений классов и государств. Это дает основание опровергнуть тезис об отрицательной связи христианской философии ненасилия с реальными социальными практиками того времени.

Ключевые слова: Дж. Колет, Т. Мор, Эразм Роттердамский, Итальянские войны, философия ненасилия, христианская антропология.

L.V. SOFRONOVA¹, V.G. TSIVATYI², E.A. GRIGORIEVA¹

¹*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation*

²*Diplomatic Academy Of the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine, Kiev, Ukraine*

THE PROBLEM OF PACIFISM IN THE THOUGHT OF RENAISSANCE ENGLAND AT THE BEGINNING OF XVI CENTURY

Abstract. The article analyzes the views of the "Oxford reformers" John Colet (1467-1519), Thomas More (1478-1535) and Erasmus (1469-1536) on war and peace. The study of their writings suggests that they have a common pacifist position and openly manifested negative attitude to the Italian wars (1494-1559). The authors consider that the attempt to identify the Colet-More-Erasmus's pacifist concept as an adoption the ideas from the Florentine Neoplatonism, J. Savonarola or the Lollardism is inefficient way. For Renaissance intellectuals, the Christian love to neighbor was the most effective instrument to transform the interpersonal relations, social institutions, relations of classes and states. Such conclusion admits to decline the thesis about negative relation of Christian philosophy of non-violence with the contemporary real social practices of that time.

Keywords: J. Colet, T. More, Erasmus, Italian wars, philosophy of non-violence, Christian anthropology.

В жизнеописании своего английского друга и наставника Джона Колета (1467-1519), настоятеля собора св. Павла, известного богослова, Эразм сообщает о его яркой и смелой антивоенной проповеди, прочитанной при дворе в конце марта 1513 г.: «После Пасхи готовилась экспедиция против французов. На Страстную пятницу Колет произнес перед королем и двором поразительную проповедь [12] о победе Христа, призывая всех христиан сражаться и побеждать под знаменем их [истинного] Короля. Тот же, кто воюет из-за ненависти и, воздавая злом за зло, убивает один другого, тот сражается не под знаменем Христа, а под знаменем дьявола. В то же время он показал, насколько трудно умереть

истинно христианской смертью, насколько малое число [людей] поддерживает войну не из-за ненависти или корыстолюбия, что едва ли бывает такое, что один и тот же человек, имея братскую любовь, без которой никто не сможет увидеть Христа, вонзает меч в сердце [своего] брата. И добавил, что подражать Господу нашему Иисусу Христу лучше, чем Юлию или Александру». Сказанное в равной мере можно отнести как на счет полководцев Юлия Цезаря и Александра Македонского, так и пап Юлия II (1503-1513) и Александра VI (1492-1503). Оба понтифика активно вмешивались в международную политику, а Юлий II лично участвовал в военных походах в ходе Итальянских войн (1494-1559). Как оценить явственно проступающую здесь позицию ненасилия? Была ли она результатом политической некомпетентности или свойственной гуманистам идеализации человека? Является ли пацифизм чертой, имманентно присущей доктрине так называемого эразмианства? Ответы на эти вопросы позволят с большей полнотой представить специфику гуманистической мысли английского Возрождения предреформационной эпохи. Итак, наша цель — выяснить реакцию представителей интеллектуальной элиты английского общества, в частности Д. Колета, Т. Мора и Эразма Роттердамского, на антифранцузские походы Генриха VIII в 1512-1513 гг.

Английское королевство с воцарением династии Тюдоров, особенно Генриха VIII, являло для многих образец гражданского мира и справедливости. Прекращение войн Роз, скрытые замки феодальной аристократии, роспуск феодальных дружин, законы против огораживаний, мирный договор с Францией (1510 г.), выгодные династические браки способствовали достижению и укреплению внутренней стабильности и международного мира. В королевском совете большим влиянием пользовалась «партия мира», группировавшаяся вокруг королевы-матери Маргарет Бофор и включавшая высших государственных деятелей — епископов Р. Фокса и Дж. Фишера, архиепископа У. Уорема, королевского секретаря Т. Рутела. О ней упоминал посол Фердинанда в Лондоне Луис Каррос в письме от 6 декабря 1514 г.: «Они не любят быть во вражде с кем-либо или идти войной на какого угодно короля» [29, р.249]. Идеал этой антивоенной оппозиции — общий мир всех христианских королей, соединившихся для борьбы против турок, — не противоречил традиционной средневековой христианской концепции войны и мира. Он был сформулирован Дж. Фишером, епископом Рочестерским, в речи на похоронах леди Бофор (1509 г.): «Она, от которой я многократно это слышал, говорила, что, если бы христианские государи соединились и поднялись войной на врагов веры, она была бы рада за ними последовать и помогать стирать их белье ради любви ко Христу» [цит. по: 20, р.41]. Политические приоритеты этой части королевского совета отражает и выступление того же Дж. Фишера на погребении короля Генриха VII. Главная заслуга покойного государя, по мнению епископа, заключалась в том, что «...союзные договоры он имел со всеми христианскими королями, ... при нем его королевство многие годы пребывало в мире и спокойствии» [20, р.40-41]. Эразм в латинском стихотворении 1499 г. писал о Генрихе VII: «...Король — одно лишь чудо века этого. / Он одинаково сведущ в искусстве Паллады и Марса, / Он битв знаток, но мир ему возлюбленней» [18, с.127].

С началом царствования Генриха VIII многие гуманисты связывали наступление в Англии «золотого века» мира, социальных реформ, расцвета культуры, прогресса. Т. Мор в своих латинских эпиграммах создает идеализированный поэтический портрет нового короля — просвещенного государя, установившего мир в королевстве [5, с.14-17].

Известия о молодом английском короле — образованном и либеральном, покровителе ученых — заставили Эразма, чаявшего мира и «сладкой свободы», покинуть Италию и на долгие годы поселиться на британской земле. Письма Эразма из Англии 1509-1511 гг. пестрят похвалами в адрес «самого образованного монарха своего времени» и королевского двора, «более похожего на академию» [23, р. 355-558, 585-586, 601-602]. Генрих в первые годы своего царствования был харизматической личностью: поразительно красив, потрясающе энергичен, блестящий спортсмен и игрок, одаренный музыкант, знаток

богословия и классической древности, патрон гуманистов, щедрый меценат. Он как никто другой соответствовал гуманистическому образу идеального государя. Однако уже в самый разгар своего «медового месяца с гуманизмом» Генрих VIII, по свидетельству источников, рассматривал проекты вступления в европейский конфликт [29].

Англия, не имея очевидного интереса в борьбе за Италию, до 1511 г. избегала участия в континентальных войнах. Выступление против Франции было крайне невыгодным предприятием, означавшим, помимо денежных трат, войну в проливе, разрыв «вечного мира» с Шотландией, вероятные внутренние распри. Однако Генрих VIII 13 ноября 1511 г. подписал договор с Арагоном с обязательством начать войну против Франции в апреле следующего года. Чем же было обусловлено решение британского монарха? В новейших исследованиях эпохи Тюдоров встречаются попытки объяснить особенности политики Генриха VIII неудачами в семейной жизни, описанными в терминах Эдипова комплекса [25, р.124-149]. Хотя подобная аргументация не может ничего доказать, однако фигуры отца и старшего брата определенно сыграли негативную роль в формировании характера короля, привив ему постоянное стремление к лидерству как реакцию на подспудное чувство собственного несоответствия [1, с.184-208]. Снискав лавры короля-философа, Генрих VIII теперь попытался превзойти достижения предыдущего правления на военной стезе, взыскуя рыцарской славы.

К этому следует добавить, что вступление в Тайный Совет кардинала Уолси осенью 1511 г. изменило соотношение сил в королевском окружении в пользу «партии войны». Именно он, осуществляя военные замыслы короля, стал организатором двух английских военных экспедиций на континент. Однако первая война против Франции (весна — лето 1512 г.) принесла Генриху VIII много неприятных неожиданностей, если не унижений. Полидор Вергилий сообщал, что английская армия состояла из превосходных представителей английского рыцарства, но ничего стоящего, соответствующего столь блестящей армии не было сделано. Экспедиция, которая высадилась на испанский берег под командованием маркиза Дорсета 7 июня, потерпела полное фиаско: не было ни пищи, ни крова, ни («что может быть хуже всего») английского эля. В то время как Фердинанд Арагонский отвел свои войска, английский корпус, «изнемогая от зноя августовского солнца, потребляя испанское вино, как если бы это было пиво, сотнями терял своих людей, как деревья — листья осенью». Фактически, единственным деянием было «ограбление и сожжение нескольких домов» [33, р.175-183]. 28 августа взбунтовавшаяся армия получила приказ короля вернуться в Англию. Результатом первой военной неудачи было решение Генриха VIII лично возглавить следующий поход против Франции, назначенный на апрель 1513 г. По словам Полидора Вергилия, монарх был убежден, что англичане будут лучше сражаться, возглавляемые своим королем. Второй английский десант, высадившийся в Кале и объединившийся с войском Священной Лиги, в битве при Гингате 16 августа 1513 г. нанес французам сокрушительное поражение. Французская кавалерия была обращена в бегство, за что это событие получила у современников название «день (или битва) шпор» [см. 18, с. 172-173]. Эта эпиграмма является хвалебной одой победе англичан над «робким галлом». Полагаем, что Эразм, разделяя антивоенные убеждения Мора и Колета, вынужден был восхвалять победы королей и сильных мира, от благорасположения которых он зависел.

Военные события 1511-1513 гг. оставили заметный след в творчестве «оксфордских реформаторов». Так, Т. Мор в первой книге «Утопии» устами Гитлодея критиковал интриги европейских дворов, то объединившихся с Францией против Венеции в Камбрейскую лигу, то создававших вместе с разоренной Венецией Священную лигу «против варваров» [4, с. 149-155]. Эпизода войны Генриха VIII против Франции — столкновения английского судна «Регент» с французским кораблем «Кордельер» 12 августа 1512 г. — касаются латинские стихи Мора. Они послужили поводом к литературной полемике с французским гуманистом Жерменом де Бри [6, с. 92].

Подход Мора к проблеме войны и мира отличается наибольшей по сравнению с Эразмом и Колетом прагматичностью. У Мора мы найдем попытку обосновать невыгодность ведения войны для государственной казны, ибо «никакого золота недостаточно для государя, которому надо содержать войско». Войны разоряют народы, поэтому государи должны заботиться о мире гораздо больше, чем о войне. В качестве причин, побуждающих к ведению войны и усобиц, Мор выделяет две. С одной стороны, это существование феодальных рыцарских дружин, которые «отважно голодают, если только они отважно не разбойничают», а с другой — сохранение постоянного наемного войска, вынуждающего политиков «искать повод для войны, чтоб не было у них неопытных солдат и людей, не готовых резать безвозмездно» [6, с.130-131].

«Дела в Италии», «итальянские события» занимают ведущее место в переписке Эразма периода 1511-1513 гг., предназначенной по большей части для печати. «Мой дорогой Колет, в каком же вздыбленном мире мы живем! Из людей мы делаем богов (намек на идеализацию Генриха VIII. — Л.С.)... Короли вместе с папой ... объединились против благополучия своих народов. Христос забыт» [23, р.428]. Переживаемое гуманистом разочарование рельефно выступает в письме (ноябрь 1513 г.) из Кембриджа, где Эразм сокрушается, что рассчитывал на «золотой век» культуры в Англии под покровительством Генриха VIII, «пока трубный глас Юлия не призвал весь мир к оружию» [23, р. 84]. В письме итальянскому гуманисту Андреа Аммонии, служившему секретарем английского короля, Эразм открыто заявляет о своей ненависти к войне (*odio belli*) [23, р.483].

Осенью 1511 г., когда угроза войны с Францией в результате заключения договора с Арагоном стала очевидной, Эразм опубликовал ставшую бестселлером сатиру «Похвала глупости». Три главы этого сочинения — LIX, LX, LXIV — посвящены теме войны, которая «есть дело до того жестокое, что подобает скорее хищным зверям, нежели людям, до того безумное, что поэты считают ее порождением фурий, до того зловредное, что разлагает нравы с быстротой моровой язвы, до того несправедливое, что лучше всего предоставить заботу о ней отъявленным разбойникам, до того нечестивое, что ничего общего не имеет с Христом, однако папы, забывая обо всем на свете, то и дело затевают войны» [17, с. 130-131, 132, 142-144].

Стремление понять причины царящего в мире зла и найти пути его преодоления отразилось в эразмовом комментарии поговорки «Сладка война тому, кто ее не изведаль». Эссе впервые было опубликовано в Базельском издании «Адагий» 1515 г. Законно предположить, что составлено оно было именно в период вступления в войну Англии — последнего «острова мира», долгие годы державшегося на периферии европейского конфликта. Эразм отмечает несоответствие политики римско-католической церкви евангельской заповеди ненасилия. У некоторых авторитетных отцов церкви и пап встречаются одобрительные высказывания о войне. «Но почему, — восклицает Эразм, — мы смотрим не на Христа, а на людей? Почему на меня большее впечатление должны производить писания Бернарда или аргументы Фомы, чем учение Христа, которое полностью запрещает нам сопротивляться злу, во всяком случае, обычным методом» [цит. по: 3, с. 321; см. 14]. Как справедливо отмечает И.Н. Осинский, данное эссе является страстным антивоенным памфлетом, созвучным цитированной вначале пацифистской проповеди Д. Колета [7, с. 29; 19, с. 183].

В «Наставлении христианского государя» (1515 г.) Эразм признает, что вооруженная борьба неизбежна для отстаивания жизненно важных интересов народа и человека. Но братоубийством он называет войну между христианами, допуская лишь войны против «язычников», т.е. турок. Эта мысль получит развитие в более позднем пацифистском произведении Эразма — трактате «Жалоба мира, отовсюду изгнанного и поверженного» (1516 г.), где гуманист настаивает на предпочтительности мира любой справедливой войне. Государь должен помнить о том, что ему однажды придется ответить за каждую каплю пролитой людской крови. Этот мотив ответственности политиков перед Богом и их народами

неоднократно встречается в «Жалобе мира» [15, с. 246-270], призванной подготовить переговоры о мире в 1517 г. в Камбре.

Следует отметить, что Эразм и Мор излагали свои пацифистские взгляды в письмах и литературных произведениях, предназначенных лишь для элиты общества, владеющей латынью. На этом фоне антивоенные проповеди Д. Колета 1512-1513 гг. видятся наиболее эффективным средством ненасильственной борьбы против французских войн Генриха VIII. Первое антивоенное выступление состоялось в феврале 1512 г. В тот момент положение Колета было сложным. В связи с призывом к реформе католической церкви, прозвучавшим незадолго до этого – 6 февраля, декан был обвинен в защите ереси лоллардов, отстранен от кафедры. По инициативе лондонского епископа было начато инквизиционное расследование [8, с. 350-367]. Конец зимы 1512 г. был временем активной подготовки первой антифранцузской экспедиции. Д. Колет в традиционной великопостной проповеди в Гринвичском дворце в присутствии короля и придворных провозгласил, что «несправедливый мир предпочтительнее самой справедливой войны» [23, р. 524], напоминая политикам о необходимости соблюдения договора с Францией 1510 г.

Вторая речь Колета в защиту мира, которая цитировалась в начале данного исследования, прозвучала через год, в канун высадки английского десанта в Кале, намеченной на апрель 1513 г. Обстановка в стране была напряженной, распространялись слухи о готовящемся вторжении Франции. Правительство пропагандировало предстоящую войну как справедливую и необходимую, как защиту страны. Колет же в своей проповеди исследовал рыцарские и церковные постулаты в отношении войны и определил захватнические войны как грабежи и пиратство. Таким образом, Колет осмелился выразить перед лицом короля свое глубочайшее сомнение, как по поводу христианской справедливости предполагаемой войны, так и ее героического величия.

Явственно проступающая здесь позиция ненасилия была свойственна лишь интеллектуальной элите общества. Пацифизм был не востребован подавляющим большинством во главе с самим королем, которое, формально не отделяя политику от морали, признавая на словах справедливость христианской заповеди, на деле руководствовалось иными, более реалистичными парадигмами политического поведения, считавшими войну, насилие единственной формой политической деятельности. Пример тому — позиция, занятая Генрихом VIII. Король, по словам Полидора Вергилия, «пропуская мимо ушей советы «партии мира», не отступил от планов обоих военных походов, но публично высказанная королем оценка проповедей Колета была высокой и соответствовала играемой им роли истинного христианского государя. По словам Эразма, Генрих обнял декана со словами: «Пусть каждый человек имеет своего собственного доктора, и каждый придерживается его вкуса; а вот это доктор для меня». Генрих поддержал Колета, выразив желание, чтобы тот «продолжал действовать свободно и своим учением излечил развращенные нравы века» [23, р. 526]. Говорят, что король отметил честность и смелость проповедника, сделав его придворным капелланом и членом Тайного Совета [23, р. 602].

Попытки определить источники пацифистской концепции Колета-Эразма-Мора в историографии были сведены к поиску заимствований из идей М. Фичино, Дж. Савонаролы, лоллардов, что не могло быть продуктивным [О возможном влиянии М. Фичино см.: 28, р. 18; 9, с. 599-606; о Савонароле см.: 34, р. 28-298; о Колетах и лоллардах см.: 8, с.350-367]. На наш взгляд, ненасилие как элемент общественной практики может быть обнаружено в разных культурных общностях. В рамках европейской культуры теория и практика непротивления злу являлась (и является до сих пор) преимущественно христиански формулируемой и мотивированной. Английские мыслители исходили из характерного для христианской антропологии представления о моральной амбивалентности человеческой природы. Колет в толковании «Послания апостола Павла к Римлянам» писал: «Человек состоит из души, которую Павел назвал внутренним человеком, и чувственного тела, которое можно назвать, по слову Плотина, животной частью человека» [21, р. 146]. Эта

трезвая оценка человека являлась своего рода философской гарантией действенности ненасильственной борьбы, ибо человек не только зол в силу первородного греха, но и «божественен по природе».

Вместе с тем эпоха Ренессанса внесла существенные изменения в традиционно христианское понимание ненасилия. Д. Колет, начавший критику войны еще в оксфордских лекциях 1496-1504 гг., не ограничивается констатацией норм, неких моральных абсолютов, не остается равнодушным к неустроенности общественной жизни. В отличие от первых христиан и средневековых святых, бежавших из мира или пассивно ожидавших его конца, не желая изменить порой кровавую реальность, он от острейшей критики своего «вздыбленного» века переходит к его переустройству. Это последнее мыслится в традициях просветительства как процесс «второго творения» человека, состоявшего из трех стадий — очищения, просветления и совершенствования [21, р. 163]. Идя путем «второго творения», человек достигает в итоге единства двух своих антагонистических природ. На практике философская категория «второе творение» означала процедуру высокой нравственности и подражания Христу. Эта мысль найдет свое развитие в эразмовом «Энхиридионе» (1501 г.) и «Соборной проповеди» Колета, где раскрыто содержание данного процесса («преобразуйтесь обновлением ума вашего», по слову апостола Павла) [10, с. 19-188; 11, с. 69-89]. Таким образом, ренессансная концепция ненасилия акцентирует именно общественно-преобразующую, очищающую роль ненасилия.

Измененное восприятие христианской заповеди допускало и сопротивление несправедливости. Например, Эразм и Мор признавали возможность справедливой войны. А по мысли Колета, «никакая война для христиан не является справедливой, даже война против турок-завоевателей, ибо она бессмысленна». Обратить язычников (турок) в христиан насилем невозможно, как невозможно вызвать злом любовь к Богу и ближним. Так, Колет доказывал бесперспективность любых войн и их противоречие сути христианства. Обратившись к Посланиям апостола Павла к первым христианским общинам, Колет в самом начале Итальянских войн в 1496 г. провозгласил: «...не войной войну побеждают, а миром, смирением и верой в Бога... Апостолы добродетелью преодолели целый мир» [21, р. 86-87].

Ренессансное понимание ненасилия предполагало обращение к разуму противников, могущему восстановить мир, а также попытки через воспитание нравственно совершенствовать человека и общество (ныне этот подход называется «мирная педагогика»). Для Колета, Эразма, Мора христианская любовь к ближнему была эффективным орудием преобразования межличностных отношений, общественных институтов, взаимоотношений классов и государств [13, с. 8]. Это дает основание опровергнуть тезис об отрицательной связи христианской философии ненасилия с реальной общественной практикой того времени.

С учетом вовлеченности мыслителей круга Эразма-Колета в европейскую политику трудно счесть позицию ненасилия результатом политической некомпетентности, недостаточного понимания реальности. Ненасильственная борьба для них являлась реальным, более действенным, чем другие, средством борьбы за мир, т.к. победа с помощью насилия может дать лишь кратковременные плоды. Ненасилие же стимулирует доброе начало в человеке, апеллируя к его свободной воле, путем воспитания и образования приумножая заложенное Творцом добро. В устранении не только любого конфликта, но и самой основы его (зла, зависти, гнева, похоти, жадности), возможно только на путях ненасильственной борьбы через «второе творение» человека, и находится залог политической эффективности ненасилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грин В. Безумные короли. Личная травма и судьба народов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 480 с.
2. Колет Д. Соборная проповедь: вступительная статья, перев. с лат. и комментарий

- Л.В. Софроновой // *Textum Historiae: исследования по теоретическим и конкретно-историческим проблемам всеобщей истории*. Н.Новгород, 2005. С. 107-120.
3. Малаховская М.Л. «Адагии» Эразма и католическая цензура XVI-XVII вв. // *Эразм Роттердамский и его время*. М., 1989. С. 321.
 4. Мор Т. Утопия / перевод с лат. Ю.М. Каган. М., 1978. 416 с.
 5. Мор Т. Эпиграммы. История Ричарда III. М., 1973.
 6. Осинковский И.Н. Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, Реформация. М., 1978. 336 с.
 7. Осинковский И.Н. Эразм Роттердамский и Томас Мор. Из истории ренессансного христианского гуманизма. М., 2006. 217 с.
 8. Софронова Л.В. Восприятие ереси в английской религиозной практике предреформационной эпохи: казус Джона Колета // *Диалог со временем*. М., 2015. №50. С. 350-367.
 9. Софронова Л.В. К проблеме философских истоков «христианского гуманизма»: корреспонденция Фичино и Колета // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2006. №1. С. 599-606.
 10. Софронова Л.В. «Соборная проповедь» Д. Колета: дорога к утраченному идеалу // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 2: История. 2009. №1. С. 179-188.
 11. Софронова Л.В. «Соборная проповедь» Дж. Колета: реформа, Реформация, христианский Ренессанс // *Диалог со временем*. 2010. №30. С. 69-89.
 12. Софронова Л.В. Эразм о Джоне Колете и Жане Витрие: собирательный образ «христианского гуманиста» // *Средние века*. 2010. №71 (1-2). С. 242-266.
 13. Софронова Л.В., Ерохин В.Н. Дж. Колет и Устав собора св. Павла: попытка реализации церковной реформы // *Вестник Мининского университета*. 2015. №1 (9).
 14. Софронова Л.В., Хазина А.В. Ренессансный ученый в интеллектуальных и социальных практиках (по переписке Джона Колета и Эразма 1512-1513 годов) // *Интеллигенция и мир*. 2014. №3. С. 105-122.
 15. Эразм Роттердамский. Жалоба мира, отовсюду изгнанного и поверженного. (Вступ. статья, перевод с латинского и комментарий В.Д. Балакина) // *Эразм Роттердамский и его время*. М., 1989. С. 246-270.
 16. Эразм Роттердамский и его время. М., 1989. 280 с.
 17. Эразм Роттердамский. Похвала глупости / перев. с лат. П.К. Губера; составление, вступительная статья, примечания А.Л. Субботина. М., 1991. 464 с.
 18. Эразм Роттердамский. Стихотворения. Иоанн Секунд. Поцелуи / перев. с лат. Ю.Ф. Шульца, С.В. Шервинского. М., 1983.
 19. Эразм Роттердамский. Философские произведения / перев. с лат. и комментарий Ю.М. Кагана. М., 1986.
 20. Adams R.P. *The better part of Valor. More, Erasmus, Colet and Vives on humanism, war and peace*. Washington, 1962.
 21. Colet J. *Enarratio in epistolam ad Romanus*. L., 1874.
 22. Colet J. *Expositio ad Litteram in epistolam ad Romanes* // *Colet J. Epistolae ad Radulphum*. L., 1876.
 23. Erasmus Desiderius. *Opus epistolarum Erasmi Roterodami*. Rec. per P.S. et H.M. Allen. T.I-IV. Oxonii, 1906-1922.
 24. Erasmus and Cambridge. *The Cambridge Letters of Erasmus*. Trans. by D.F.S. Thomson. Introduction, commentary and notes by H.C. Porter. Toronto, 1963.
 25. Flugel J.C. *On the Character and Married Life of Henry VIII*. Psychoanalysis and History. Ed. V. Majlish, E. Cliffs. N.Y., 1963.
 26. Gleason J.B. *John Colet*. Berkeley, 1989.
 27. Hunt E.W. *Dean Colet and His Theology*. L., 1956.
 28. Kristeller P. *The Philosophy of Marsilio Ficino*: N.Y., 1943.
 29. *Letters, Despatches and State Papers relating to the Negotiations between England and Spain*.

- Ed. Bergenroth G.A. V. II. L., 1866.
30. Owst G.R. *Preaching in Medieval England*. Cambridge, 1953.
31. Seebohm F. *The Oxford Reformers. Colet, Erasmus and More*. L., 1914.
32. Tracy J.D. *The Politics of Erasmus: A Pacific Intellectual and His Political Milieu*. Toronto, 1978.
33. Vergil Polydore. *The Anglica Historia. 1485-1537*. Ed. D. Hay. L., 1950.
34. Villari P. *Life and Times of Savonarola*. Vol. VI. N.Y., 1893.

REFERENCES

1. Grin V. *Bezumnnye koroli. Lichnaya travma i sud'ba narodov* [Insane kings. Personal trauma and the fate of Nations]. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 1997. 480 p. (In Russian)
2. Kolet D. *Sobornaja propoved': vstupitel'naja stat'ja, perev.s lat. i kommentarij L.V. Sofronovoj* [Cathedral sermon. Introduction, transl.with lat. and review L.V. Sofronova]. *Textum Historiae: issledovanija po teoreticheskim i konkretno-istoricheskim problemam vseobshhej istorii*. N.Novgorod, 2005, pp. 107-120. (In Russian)
3. Malahovskaja M. L. «Adagii» *Jerazma i katolicheskaja cenzura XVI-XVII vv.* ["Adagio" Erasmus's and the Catholic censorship of the XVI-XVII centuries]. *Jerazm Rotterdamskij i ego vremena*. Moscow, 1989. Pp. 321. (In Russian)
4. Mor T. *Utopija* [Utopia]. Perevod s lat. Ju.M. Kagan. Moscow, 1978. 416 p. (In Russian)
5. Mor T. *Jepigrammy. Istorija Richarda III* [Epigrams. the story of Richard III]. Moscow, 1973. 416 p. (In Russian)
6. Osinovskij I.N. *Tomas Mor: utopicheskij kommunizm, gumanizm, Reformacija* [Thomas more: utopian communism, humanism, the reformation]. Moscow, 1978. 336 p. (In Russian)
7. Osinovskij I.N. *Jerazm Rotterdamskij i Tomas Mor. Iz istorii renessansnogo hristianskogo gumanizma* [Erasmus of Rotterdam and Thomas More. From the history of Renaissance Christian humanism]. Moscow, 2006. 217 p. (In Russian)
8. Sofronova L.V. *Vosprijatie eresi v anglijskoj religioznoj praktike predreformacionnoj jepohi: kazu Dzhona Koleta* [Perception of heresy in English religious practice prereformation era: the case of John Coleta]. *Dialog so vremenem*. Moscow, 2015, no. 50. pp. 350-367. (In Russian)
9. Sofronova L.V. *K probleme filosofskih istokov «hristianskogo gumanizma»: korrespondencija Fichino i Koleta* [The problem of philosophical origins of "Christian humanism": the correspondence Ficino and Coleta]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki*. N.Novgorod, 2006, no. 1, pp. 599-606. (In Russian)
10. Sofronova L.V. «Sobornaja propoved'» *D. Koleta: doroga k utrachennomu idealu* ["Cathedral sermon" D. Kolet: The road to the lost ideal]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 2: Istorija*. 2009, no 1, pp. 179-188. (In Russian)
11. Sofronova L.V. «Sobornaja propoved'» *Dzh. Koleta: reforma, Reformacija, hristianskij Renessans* ["Cathedral sermon" J. Kolet.: Reform, Reformation, Christian Renaissance]. *Dialog so vremenem*, 2010, no. 30, pp. 69-89. (In Russian)
12. Sofronova L.V. *Jerazm o Dzhone Koleta i Zhane Vitrie: sobiratel'nyj obraz «hristianskogo gumanista»* [Of John Colet, Erasmus and Jean Vitry: collective image of "Christian humanist"]. *Srednie veka*, 2010, no. 71 (1-2), pp. 242-266. (In Russian)
13. Sofronova L.V., Erohin V.N. *Dzh. Kolet i Ustav sobora sv. Pavla: popytka realizacii cerkovnoj reformy* [The tunic and the Charter of the Cathedral of St. Paul's attempt to implement church reform]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2015, no. 1 (9). (In Russian)
14. Sofronova L.V., Hazina A.V. *Renessansnyj uchenyj v intellektual'nyh i social'nyh praktikah (po perepiske Dzhona Koleta i Jerazma 1512-1513 godov)* [Renaissance scientist in the intellectual and social practices (correspondence of John Colet and Erasmus 1512-1513 years)]. *Intelligencija i mir*, 2014, no. 3, pp. 105-122. (In Russian)
15. *Jerazm Rotterdamskij. Zhaloba mira, otovsjudu izgnannogo i poverzhennogo* [Abuse of the world]. Vstup. stat'ja, perevod s latinskogo i kommentarij V.D. Balakina [Abuse of the world,

- everywhere expelled and defeated. (Entered. Article, translated from Latin and comment Balakina VD)]. *Jerazm Rotterdamskij i ego vremja*, pp. 246-270. (In Russian)
16. *Jerazm Rotterdamskij i ego vremja* [Erasmus of Rotterdam and his time]. Moscow, 1989. 280 p. (In Russian)
 17. Jerazm Rotterdamskij. *Pohvala gluposti* [Praise of Folly]. Perv. s lat. P.K. Gubera. Sostavlenie, vstupitel'naja stat'ja, primechanija A.L. Subbotina. Moscow, 1991. 464 p. (In Russian)
 18. Jerazm Rotterdamskij. *Stihotvorenija. Ioann Sekund. Pocelui*. [Poems. John Seconds. Kisses]. Perv. s lat. Ju.F. Shul'ca, S.V. Shervinskogo. Moscow, 1983. 371 p. (In Russian)
 19. Jerazm Rotterdamskij. *Filosofskie proizvedenija* [Philosophical works]. Perv. s lat. i kommentarij Ju.M. Kagan. M., 1986. 703 p. (In Russian)
 20. Adams R.P. The better part of Valor. More, Erasmus, Colet and Vives on humanism, war and peace. Washington, 1962.
 21. Colet J. Enarratio in epistolam ad Romanus. L., 1874.
 22. Colet J. Expositio ad Litteram in epistolam ad Romanes // Colet J. Epistolae ad Radulphum. L., 1876.
 23. Erasmus Desideruis. Opus epistolarum Erasmi Roterodami. Rec. per P.S. et H.M. Allen. T.I-IV. Oxonii, 1906-1922.
 24. Erasmus and Cambridge. The Cambridge Letters of Erasmus. Trans. by D.F.S. Thomson. Introduction, commentary and notes by H.C. Porter. Toronto, 1963.
 25. Flugel J.C. On the Character and Married Life of Henry VIII. Psychoanalysis and History. Ed. B. Majlish, E. Cliffs. N.Y., 1963.
 26. Gleason J.B. John Colet. Berkeley, 1989.
 27. Hunt E.W. Dean Colet and His Theology. L., 1956.
 28. Kristeller P. The Philosophy of Marsilio Ficino: N.Y., 1943.
 29. Letters, Despatches and State Papers relating to the Negotiations between England and Spain. Ed. Bergenroth G.A. V. II. L., 1866.
 30. Owst G.R. Preaching in Medieval England. Cambridge, 1953.
 31. Seebohm F. The Oxford Reformers. Colet, Erasmus and More. L., 1914.
 32. Tracy J.D. The Politics of Erasmus: A Pacific Intellectual and His Political Milieu. Toronto, 1978.
 33. Vergil Polydore. The Anglica Historia. 1485-1537. Ed. D. Hay. L., 1950.
 34. Villari P. Life and Times of Savonarola. Vol. VI. N.Y., 1893.

© Софронова Л.В., Циватый В.Г., Григорьева Е.А., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Софронова Лидия Владимировна – доктор исторических наук, профессор; Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: Lidiasof@yandex.ru

Циватый Вячеслав Григорьевич – кандидат исторических наук, доцент, первый проректор Дипломатической Академии Украины при Министерстве иностранных дел Украины, Киев, Украина; e-mail: tsivatyy@i.com.ua

Григорьева Екатерина Андреевна – аспирант кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: kat-karasyova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sofronova Lydia Vladimirovna – Doctor of History, professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhni Novgorod, Russian Federation, e-mail: Lidiasof@yandex.ru.

Tsivatyi Vyacheslav Grigorievich – PhD in History, Professor, Diplomatic Academy Of the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine, Kiev, Ukraine: e-mail: tsivatyy@i.com.ua

Grigorieva Ekaterina Andreevna – postgraduate student; Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhni Novgorod, Russian Federation, e-mail: kat-karasyova@yandex.ru